

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language in Germany
Hebdomadaire Sozial et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:
Frankfurt/Main, Merianstraße 24a, Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ЯНВАРЯ 1952 г.

№ 1-2 (293)

СОРЕВНОВАНИЕ МИРОЛЮБИЙ

А. Светов

До начала VI-ой сессии ООН инициатива пропаганды мира находилась полностью в советских руках. Начав в 1950 году со стокгольмского воззвания, большевики создали затем «Всемирный Совет Мира» и собрали во всех странах под требованием «Пакта Мира» свыше 600 миллионов подписей. Их пропаганда нашла отклик и в свободном мире, давшем около 100 миллионов подписей.

Разоблачение лживости советской пропаганды мира было слабым. Ее пытались на Западе сначала игнорировать, затем ей препятствовать, но поставить барьер и сорвать голубиную маску с агрессивного коммунизма перед лицом широких народных масс Запад до сих пор не сумел. Миф о советском миролюбии еще находит в среде свободных народов достаточную почву и подрывает обороноспособность Запада.

Когда руководители западных стран это, хотя и с опозданием, осознали, родился план разоружения и обеспечения мира, предложенный тремя державами в ООН. Пресса писала, что задача этого плана — вырвать инициативу из советских рук и «прижать большевиков к стенке». Однако, план разоружения имел не только пропагандный характер: он предложен в надежде, что этой мерой можно остановить растущее вооружение обоих блоков и этим хотя бы отдалить опасность новой мировой войны. В этом заключена принципиальная разница в «миролюбивых кампаниях» обоих блоков: в то время, как западный блок пытается не только привлечь на свою сторону общую тягу народов к миру, но и достичь на пути мира какого-то реального результата, для большевизма использование миролюбивого чувства народов является лишь ширмой и ловким маневром на пути к захвату господства над миром.

То, что большевики не могут принять предложенный западными странами план разоружения, вполне понятно: это было бы для большевизма самоубийством, а до этого он еще не дошел. Коммунисты будут продолжать свою «кампанию мира», на своих условиях, продолжая использовать все слабые стороны противника для срыва его оборонных мероприятий. Поэтому холодная война будет продолжаться попрежнему и никакие конференции и встречи ее не остановят. А в обстановке холодной войны соревнование в миролюбии — действительно со стороны Запада и шутовского со стороны большевизма — останется лишь дымовой завесой подготовки к горячей войне.

Что же — безысходность, безнадежность? Нет, мы этого не думаем. Путь спасения есть, и его отчетливо видит ни кто иной, как сам «мудрейший и гениальный». Сталин сказал, что мир будет тогда, «когда народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и доведут это дело до конца». Он, конечно, думал при этом о народах свободного мира, надеясь на то, что они не позволят своим правительствам начать войну, что они, эти народы, в конце концов сами разрушат здание обороны, которое строят их правительства; что они в ослеплении от маяков коммунизма падут в объятия мирового большевизма. Тогда не нужна будет и тотальная третья мировая война, ибо большевизм будет по частям покорять ослабевшие народы.

Однако, теория Сталина с наименьшей силой может быть обращена против него самого — в тот час, когда российские народы не желают больше терпеть ненавистную им преступную власть, когда они сами возьмут дело мира в свои руки.

Потенциальная готовность к такому решению в России больше, чем в странах Запада, но целенаправленность власти и единство воли значительно сильнее у большевиков, чем в демократическом мире. Это их единственный сильный козырь и преимущество.

Демократический мир не имеет еще ясной постановки целей на будущее. В этом его слабость и в этом надежда для большевиков. Со своими внутренними противоречиями большевики до сих пор справлялись при помощи машины террора, обмана и лживой пропаганды. Но будет ли так длиться до конца, или силы внутренней российской революции пробьются наружу и взорвут адскую машину большевизма?

Ответ на этот вопрос хотели бы знать все, многие его ищут, но слишком немногие ведут подлинную работу по взрыву власти большевизма. А без расширения фронта революционной борьбы, без осознания единственности этого пути, как освобождающего мир от призрака атомной войны, без честной поддержки и помощи сил, борющихся против большевизма, а не против России, усилия немногих могут оказаться недостаточными. Тогда состязание в миролюбии закончится состязанием в истреблении, и произойдет то, чего сейчас никто не хочет — третья мировая война станет фактом.

ПО СТРАНЕ

ВЕЩАНИЕ НА ВОСТОК

Иосиф Сталин обратился с новым посланием к японскому народу. Конечно — в виде исключения («У советских деятелей нет такой традиции, чтобы премьер иностранного государства обращался к народу другого государства со своими пожеланиями»); конечно — вынужденно, из «глубокого сочувствия к японскому народу, попавшему в беду в связи с иностранной оккупацией»; конечно — только по настоятельной просьбе редактора агентства Киодо, которой, видите ли, никак нельзя было «не удовлетворить».

Но следящим за советской прессой ясно, что этот припадок «сочувствия» не был экспромтом, а планировался заранее.

В качестве прелюдии «Правда» 29 декабря опубликовала целый подвал, озаглавленный: «Под гнетом оккупации». Подвал начинается словами: «Токио кишит американцами, как больное дерево червями» и кончается выкриками: «Мы не можем больше так жить!» — которые будто бы «долетели» до автора корреспонденции, когда он «обобщал» положение в Японии, согласно заказу редакции.

Прелюдия повторена в номере «Правды» от 31 декабря — опять-

таки в виде корреспонденции, сообщавшей о «невыносимых лишениях», под знаком которых вступают трудящиеся Японии в Новый год.

Лишь после этого последовало «высочайшее» вещание на Восток — одно из средств пропагандного растления всекоммунистического «папы» тоталитарной агрессии.

В послании в искусно завуалированной (как и подобает «корифею языка») форме содержится пожелание «полного успеха» в борьбе с «ужасами иностранной оккупации», освобождения от «низкой заработной платы», «высоких цен на товары массового потребления», «безземелья», «высоких налогов» — и прочих бедствий, которые создатель беспримерного в мире режима нищеты и бесправия великодушно приписывает другим.

В «вещании» не хватает лишь пожелания скорейшего возвращения на родину тысячам японских военнопленных, томлящихся в сибирских лагерях и откровенного обещания заменить «иностранную оккупацию» — коммунистической на манер Восточной Германии и восточно-европейских, раздавленных тоталитаризмом стран-сателлитов.

СМЕРТЬ «ПАПАШИ» СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

31 декабря умер М. М. Литвинов, бывший народный комиссар иностранных дел СССР. Из буржуазной семьи, Литвинов — «папаша» (другие партийные клички: «Луvinье», «Феликс», «Ниц») 22-х лет вступил в РСДРП и оказался среди большевистствующих.

Полпред в Англии, участник Генуэзской и Гаагской конференций, возглавитель советской делегации на Женевской конференции 1927-30 г. г., с 1930 по 1939 г. нарком иностранных дел, 1934-38 г. г. представитель СССР в Совете Лиги Наций, Литвинов являлся одним из виднейших руководителей советской дипломатии. Однако, перед войной он был сталинским Политбюро «законсервирован» и только на время извлечен — тогда, когда большевикам потребовалась помощь Запада.

Смерть Литвинова нашла нич-

тожный отклик в уголке последней страницы «Правды» от 2 января и обширный — в свободных демократических газетах. Последние преувеличивают значение личных качеств дипломата в условиях тоталитарного режима. «Консервация» Литвинова являлась следствием эволюции международной политики в сторону отчетливой агрессии. В свое время оказался «отсталым» в коммунистических понятиях международное право аристократический предшественник Литвинова Чичерин, потом и его преемник стал недостаточной «гибкостью» для Сталина: активизация системы грубой силы, коварства и политического шантажа требовала более примитивных, но более удобных исполнителей. Былую дипломатию «контактов» сменила дипломатия вето, кулаков и пропагандного лая вышинских и громых.

Сегодня в номере

Н. Рутыч: «Слабое звено»

С. Беломорцев: Конец пивовара

Вельможный: Письмо солдата

* * * Записки сержанта

А. Казанцев: Пятый угол

Жак Сорель: Новое поколение фран-

цузских беллетристов